

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 December 2007

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении в Нью-Йорке, в среду, 31 октября 2007 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Тулбуре.....(Молдова)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят девятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят девятой сессии (продолжение) (A/62/10)

1. Г-н Тугио (Индонезия) говорит, что в свете новых исследований, упомянутых в главе X доклада (A/62/10), делегация Индонезии поддерживает включение в повестку дня Комиссии вопроса о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, уточнение которой имеет огромное значение в плане последних тенденций в международной торговле и будет способствовать дальнейшему учету заинтересованности развивающихся стран в более честной конкуренции в области торговли и инвестиций, тем самым сокращая разрыв в социально-экономическом развитии между ними и развитыми странами.

2. Что касается оговорок к договорам, то любое суверенное государство имеет право делать такие оговорки. В многостороннем соглашении государство не может быть связано обязательством без его согласия, что отражает договорный характер правового документа. Однако оговорки к договорам следует делать в соответствии с их целями, обеспечивая таким образом целостность договора. Подход Комиссии не должен отклоняться от основных принципов Венской конвенции о праве международных договоров: допустимость оговорок зиждется на объективных критериях объекта и цели соглашения. Это является минимальным порогом для признания действительности оговорки любого государства-участника, который можно найти в основной части самого соглашения. Подлинный смысл цели и объекта следует толковать в свете каждого случая.

3. Государство-участник также сохраняет за собой право представлять возражения против оговорок; такие возражения не должны ограничиваться временными рамками. Оговорки могут также быть сняты в любое время. Это понимание важно для осознания правовых последствий оговорки в отношении другого государства-участника, о чем говорится в пункте 23 доклада. Делегация Индонезии считает, что консультативное заключение Международного Суда относительно оговорки к Конвенции о геноциде 1951 года имеет практическую ценность, проливая свет на этот вопрос.

4. Касаясь высылки иностранцев, оратор заявляет, что сфера применения этого исследования должна быть четко определена. Индонезия определенно отдает

предпочтение использованию более широко употребляемого и более точного термина "гражданин" (national) вместо термина "уроженец" (ressortissant). Важно признать право государства высылать иностранцев; в то же время необходима процессуальная гарантия, чтобы обеспечить соблюдение прав человека высланных лиц. Кроме того, право на высылку должно осуществляться без дискриминации по признаку национальной и этнической принадлежности, религии или по политическим соображениям. Поэтому делегация Индонезии считает, что функции и обязанности высылающего государства должны быть отражены в проекте статьи. Право на высылку не является абсолютным, а находится в рамках, установленных международным правом. Право высылать отдельных лиц не препятствует включению в проект важного запрета на коллективную высылку. Важно также занять более всестороннюю позицию, чем позиция высылающего государства, особенно в целях распространения сферы применения исследования на нерегулярную иммиграцию, например на трудящихся-мигрантов, поскольку наплыв таких рабочих в большинстве случаев вызывается потребностью принимающего государства в более дешевой рабочей силе. Государства должны избегать произвольной высылки иностранцев, проживающих на их территории, путем установления объективных причин и доказательств.

5. Переходя к рассмотрению последствий для договоров вооруженных конфликтов, оратор заявляет, что определение договора, принятое Специальным докладчиком, соответствует Венской конвенции о праве международных договоров; рамки исследования должны, однако, быть ограничены вооруженными конфликтами международного характера. Внутренние конфликты необязательно затрагивают договоры, заключенные двумя суверенными государствами на основе их добровольных намерений. Каждая ситуация при внутреннем конфликте должна оцениваться в соответствии с конкретными обстоятельствами. Нынешняя статья 2 b) в достаточной мере описывает влияние внутреннего конфликта на действие договоров.

6. Что касается ответственности международных организаций, то оратор отмечает вывод Специального докладчика, приведенный в пункте 331 доклада, относительно недостаточности данных о соответствующей практике. Этот факт подчеркивает трудность, связанную с формулированием понятия "разделенной ответственности" между государствами и

международной организацией, членами которой они являются, в случаях противоправных деяний, совершенных этой организацией, поскольку такие организации обладают независимой правосубъектностью. Наличие различных категорий международных организаций является еще одним фактором, усугубляющим трудности. В свете этих факторов практические последствия, вытекающие из проекта статьи 43, порождают серьезные сомнения у делегации Индонезии.

7. **Г-н Хорват** (Венгрия) говорит, что Комиссия провела очень продуктивную сессию, и отмечает ее намерение рассмотреть две новые и важные темы: "Защита людей в случае бедствий" и "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции". Однако, учитывая наличие ряда незавершенных пунктов в повестке дня Комиссии, вопрос о включении новых тем требует тщательного изучения.

8. Касаясь темы высылки иностранцев, оратор говорит, что доклад дает исчерпывающее представление об этом важном, но сложном вопросе. Комиссия сама отметила в докладе, что в ходе прений были высказаны разные точки зрения относительно общего подхода к кодификации этого вопроса и относительно отдельных проектов статей. Оратор вновь заявляет о том, что, по мнению делегации Венгрии, эта тема должна рассматриваться другими учреждениями и органами системы Организации Объединенных Наций, например Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Советом по правам человека.

9. В отношении темы "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров", по которой Комиссия достигла заслуживающего внимания прогресса, представив 14 проектов статей, оратор говорит, что проекты статей 8, 9, 12 и 14 требуют дальнейшего изучения Рабочей группой, как это отметила сама Комиссия. Делегация Венгрии в общем согласна с докладом Рабочей группы, одобренным Комиссией.

10. Что касается проекта статьи 1, делегация Венгрии согласна, что рассмотрение договоров с участием международных организаций следует пока отложить, но Комиссия должна запросить информацию у заинтересованных в этой теме международных организаций и затем вернуться к этому вопросу.

11. Что касается проекта статьи 2, то оратор разделяет точку зрения о том, что определение вооруженного конфликта должно также охватывать вопрос внутренних вооруженных конфликтов ввиду достойной сожаления частоты их возникновения и интенсивности. Как предлагает Рабочая группа, государства должны иметь возможность сослаться на внутренний конфликт только тогда, когда он достиг определенной интенсивности. Делегация Венгрии согласна, что термин "state of war" (состояние войны) является несколько устаревшим, учитывая положения Устава Организации Объединенных Наций и развитие международного гуманитарного права, и должен быть заменен термином "state of belligerency" (состояние вооруженных действий). В статье 73 Венской конвенции о праве международных договоров используется формулировка "начало военных действий между государствами".

12. Делегация Венгрии поддерживает замену бывшей статьи 6 статьей 6 bis. Вопреки некоторым высказанным мнениям, статья общего характера должна быть посвящена таким важным вопросам, как право в области прав человека, экологическое право и право, применимое в вооруженных конфликтах.

13. Делегация Венгрии подчеркивает важное значение проекта статьи 7, который подтверждает существующую норму международного обычного права, а именно, что вооруженный конфликт не должен препятствовать действию договоров по таким важным вопросам, как вооруженные конфликты, защита прав человека, дипломатические и консульские отношения, защита окружающей среды, международные водотоки, а также другим важным вопросам, связанным с осуществлением и продвижением целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

14. Ответственность международных организаций представляет собой тему, которая должна занимать заметное место в общей структуре международной ответственности. Право по этой теме относительно не развито, и налицо скудное прецедентное право, которое имело бы общепринятое применение. Разнообразие и расширяющееся взаимодействие международных организаций еще более осложняют суть дела.

15. В отношении проекта статьи 43 делегация Венгрии решительно поддерживает обоснование, приведенное в пункте 1) комментария к этой статье, но считает, что нынешняя формулировка статьи выходит за рамки проектов статей. Обязательство,

определенное в проекте статьи 43, ближе к сотрудничеству между международной организацией и ее членами, чем к ответственности государства за международно противоправное деяние международной организации. Оратор разделяет мнение большинства, что альтернативная версия проекта статьи 43, предложенная в сноске 510 доклада, будет не нужна, поскольку изложенное обязательство вытекает из обязательства ответственной международной организации предоставить полное возмещение вреда, как определено в пункте 1) проекта статьи 34. Как нынешняя редакция дополнительного проекта статьи, так и версия, представленная в сноске, поднимают больше вопросов, чем они призваны решить, и требуют дальнейшего обсуждения. Статьи 25 и 29 обеспечат достаточно гарантий для потерпевших сторон.

16. Касаясь нарушения какой-либо международной организацией обязательства, которое она несет перед международным сообществом в целом, оратор заявляет, что другие международные организации также должны быть вправе выдвигать требования в интересах потерпевшего государства или международной организации либо бенефициаров нарушенного обязательства, как это могут делать государства в соответствии со статьей 48 статей об ответственности государств за международно противоправные деяния. Международные организации все в большей мере признаются в качестве полноправных членом международного сообщества, и этот факт подкрепляет указанную позицию.

17. Что касается контрмер, то все ограничения, указанные в статьях 49–53, в частности в проекте статьи 50, статей об ответственности государств, необходимо будет апробировать с учетом различий между международными организациями и государствами.

18. **Г-н Хаманех** (Исламская Республика Иран), высказываясь по вопросу о высылке иностранцев, вновь заявляет о позиции своей страны, согласно которой принятие решения о высылке иностранцев, хотя и является суверенным правом государства, должно осуществляться в соответствии с установленными нормами и принципами международного права, особенно основополагающими принципами прав человека. Высылка должна базироваться на законных основаниях, таких как угроза общественному порядку и национальной безопасности. Следует избегать коллективной высылки вопреки международному праву в области прав человека и принципам недискриминации. Положения

проекта статьи 5 о невысылке беженцев должны соответствовать положениям Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Ссылка в пункте 1) этой статьи на "терроризм" должна быть исключена как излишняя. В проекте статьи 4 надлежащим образом должно быть отражено, что высылка государством собственных граждан абсолютно запрещена. Делегация отдает предпочтение использованию более точного термина "граждане" вместо термина "уроженцы".

19. Переходя к рассмотрению последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, оратор говорит, что соблюдение нерушимости договоров является признанным принципом в международном праве и что любое действие, несовместимое с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, не отразится на преемственности и целостности договоров. Оратор повторяет мнение делегации его страны, что мандат Комиссии, касающийся этого вопроса, должен состоять в дополнении существующих международных документов, относящихся к нему.

20. Касаясь проекта статьи 1 о сфере применения, оратор заявляет, что делегация Ирана не поддерживает включение договоров, заключаемых международными организациями, поскольку этот вопрос связан с другими темами, находящимися в настоящее время на рассмотрении в Комиссии. Как рекомендует Рабочая группа, решение о расширении сферы применения этой темы и включении в нее договоров с участием межправительственных организаций следует отложить.

21. Что касается пункта b) статьи 2, то делегация Ирана не согласна с рекомендацией Рабочей группы включить внутренние вооруженные конфликты в сферу применения статей и вновь подтверждает свою давнюю позицию, что эта тема должна ограничиваться международными или межгосударственными вооруженными конфликтами. Различия между внутренними и международными конфликтами и невозможность применения одинакового подхода к тем и другим препятствуют расширению сферы применения. Конфликты немеждународного характера могут отразиться на способности государства выполнять договорные обязательства, но этот вопрос следует рассматривать в соответствии со статьями об ответственности государств за международно противоправные деяния, в частности в соответствии с главой V об обстоятельствах, исключающих противоправность.

22. Отсутствует четкий и конкретный критерий, позволяющий определить, когда вооруженный конфликт достиг "определенного уровня интенсивности" для приостановления или прекращения действия договоров, как рекомендует Рабочая группа [пункт 324 1) b) i) доклада]. Существует общее согласие, что начало вооруженного конфликта по смыслу положений общей статьи 2 Женевских конвенций 1949 года не может отразиться на действительности договоров, заключенных между сторонами конфликта. Поэтому делегация Ирана согласна с изложенным в пункте 290 доклада мнением членов Комиссии о том, что доктрина непрерывности и дальнейшего действия договоров является центральной во всей теме. Соответственно, учитывая разнообразие мнений по поводу термина "ipso facto" и слова "обязательно", а также для надлежащего отражения этого прочно установившегося принципа, делегация Ирана одобряет содержащееся в пункте 290 предложение о том, что проект статьи 3 следует переформулировать в более утвердительном ключе.

23. В отсутствие специальной ссылки в договоре на последствия начала вооруженного конфликта между сторонами объект и цель договора указывают на то, намерены ли стороны сохранить его в действии во время войны. Следовательно, включение в проект статьи 4 в качестве одного из факторов для определения намерения сторон договора относительно возможности его прекращения или приостановления "характера и масштаба вооруженного конфликта" кажется апостериори внутренне противоречивым. Намерение сторон во время заключения договора может быть определено в соответствии с положениями статей 31–33 Венской конвенции 1969 года, и это определение не должно затеняться последующими обстоятельствами и/или ставиться в зависимость от этих обстоятельств, включая вооруженное нападение, которое может произойти в любое время после заключения договора. По логике вещей, для выяснения намерения сторон договора нельзя ссылаться ни на вооруженный конфликт, ни на его масштаб или характер. Поэтому пункт b) проекта статьи 2 следует исключить.

24. Что касается проекта статьи 6 bis, делегация Ирана поддерживает предложение Рабочей группы исключить его, потому что применение права в области прав человека, права в области защиты окружающей среды или международного гуманитарного права зависит от конкретных обстоятельств, которые нельзя включить в общую статью.

25. Проект статьи 7 имеет ключевое значение. Иран может согласиться с предложением вновь рассмотреть перечисленные категории договоров с целью определения согласованных принципов или критериев для установления договоров, которые должны продолжать действовать во время вооруженного конфликта. Сочетание двух подходов, а именно набора общих критериев и неполного перечня категорий договоров, в конечном счете может оказаться наиболее жизнеспособным вариантом.

26. Однако оратор подчеркивает, что в проект статьи 7 должны быть включены договоры или соглашения об установлении сухопутных и морских границ, независимо от того, какой формат в конечном счете будут иметь проекты статей. Договор об установлении границы относится по своему характеру к категории договоров, устанавливающих постоянный режим или статус. Такие договоры создают объективные обязательства *erga omnes*, связывающие не только государства, являющиеся участниками этих договоров, но и все международное сообщество. Следовательно, даже на коренное изменение обстоятельств, например возникновение вооруженного конфликта, нельзя ссылаться как на основание для прекращения этих договоров или выхода из них согласно пункту 2 а) статьи 62 Венской конвенции 1969 года. Договоры о границах играют важную роль в поддержании международного мира и безопасности и предотвращении вооруженных конфликтов. Принцип *uti possidetis* указывает на исключительную важность, которую государства придают преемственности и стабильности границ, даже когда они были произвольно установлены бывшими колониальными державами, для того чтобы не ставить под угрозу основу государства-нации. Исключение договоров об установлении границ из перечня договоров, которые должны продолжать действовать во время вооруженного конфликта, может иметь важные последствия и дать ошибочное представление.

27. Делегация Ирана поддерживает включение в проект статьи 7 договоров, кодифицирующих нормы *jus cogens*, а также договоров, касающихся обязательств *erga omnes*. Они должны оставаться в действии во время и после вооруженного конфликта.

28. Делегация также поддерживает включение проекта статьи 10. Следует проводить четкое различие между ситуациями незаконного применения силы государством и применения силы в целях самообороны. Исламская Республика Иран стоит на принципиальной позиции, что государству,

прибегающему к незаконному применению силы, не следует позволять извлекать выгоду из последствий своего незаконного действия.

29. **Г-н Пак Хи Квон** (Республика Корея), высказываясь по теме "Высылка иностранцев", заявляет, что делегация его страны подчеркивает важность четкого определения данной темы и с этой целью поддерживает использование термина "гражданин", а не "уроженец". Поскольку абсолютное запрещение высылки государством своих граждан является прочно установившимся правовым принципом, подкрепленным рядом международных документов о правах человека, делегация хотела бы, чтобы из проекта статьи 4 были исключены пункты 2 и 3, которые дают основания для таких высылки.

30. Переходя к теме последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, оратор говорит, что использование в проекте статьи 4 критерия намерений сторон во время заключения договора является проблематичным. Нереалистично предполагать, что государства-участники во время заключения договора одновременно устанавливают свои намерения в отношении договора в случае возникновения вооруженного конфликта с другим государством-участником. Поэтому следует выработать более подходящий критерий.

31. Что касается проекта статьи 7, то делегация его страны поддерживает включение ориентировочного перечня категорий договоров, объекты и цели которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта. Это поможет прояснить обобщенную формулировку пункта 1 этого проекта статьи.

32. Делегация Республики Корея понимает идею, заложенную в проекте статьи 10, и согласна с тем, что государству должна быть предоставлена некоторая свобода действий в отношении приостановки его договорных отношений, когда применение силы оправданно в соответствии с международным правом. Однако следует иметь в виду, что эти проекты статей предназначены для поддержания стабильности договорных отношений даже в обстановке вооруженного конфликта. Делегация, таким образом, хотела бы, чтобы формулировка проекта этой статьи обеспечивала более значительные ограничения права приостанавливать договорные отношения, и предлагает заменить фразу "несовместимого с осуществлением этого права" следующим более

точным выражением: "в степени, необходимой для осуществления вышеупомянутого права".

33. Делегация решительно поддерживает деятельность Комиссии по теме ответственности международных организаций. Успешное завершение этой работы будет сопоставимо с разработкой Комиссией Венской конвенции 1969 года, которая наряду с Венской конвенцией о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года стала примером прогрессивного развития и кодификации международного права. Статьи об ответственности государства 2001 года следует рассматривать в более широком контексте. Нормы об ответственности международных организаций крайне необходимы для установления всеобъемлющей основы для права международной ответственности.

34. Ответственность международных организаций и ответственность государства являются двумя ключевыми областями международной ответственности за международно противоправные деяния и должны определяться в рамках по существу единой системы, аналогичной отношениям между межгосударственными договорами и договорами между государствами и международными организациями или между международными организациями. Поэтому необходимо придерживаться основной структуры общих заголовков и положений с параллельными пересмотрами и добавлениями положений, отражающих отличительные качества каждой международной организации. Пять докладов об ответственности международных организаций сохраняют эту основную структуру, но Комиссия должна осознавать возможность того, что это единообразие может быть в конце концов нарушено, и должна приложить все усилия, чтобы избежать этого.

35. Делегация Республики Корея поддерживает идею, заложенную в пункте 1 проекта статьи 35. Точно так же как государства не могут ссылаться на свое внутреннее законодательство с целью избежать выполнения обязательств согласно международному праву, международные организации не могут ссылаться на свои правила в целях уклонения от ответственности. Пункт 2 этой статьи может также быть оправдан согласием, данным государством – членом этой международной организации при вступлении в нее.

36. Делегация его страны выражает обеспокоенность в связи с широкой формулировкой статьи 43, в

настоящее время требующей от государств-членов принимать "все надлежащие меры", с тем чтобы предоставить ответственной организации средства для эффективного выполнения ее обязательства по возмещению. В частности, делегация считает, что государства-члены не могут руководствоваться этим положением для принятия конкретных и явных мер в реальной ситуации, чтобы выполнить обязательства организации, которая является независимым юридическим лицом, несущим исключительную ответственность за свои деяния.

37. **Г-жа Иаонну** (Кипр) делает акцент на конкретном содержании ответственности международных организаций за совершение противоправных деяний. Делегация Кипра согласна с тем, что соответствующие положения статей об ответственности государства и лежащие в их основе принципы подходят для принятия *mutatis mutandis* для целей темы об ответственности международных организаций, которая фактически является расширением и следствием области ответственности государства. Оратор выражает удовлетворение по поводу того, что в случае международных организаций также проводится четкое различие между совершением противоправного деяния и серьезными нарушениями обязательств, вытекающих из императивных норм международного права. Такие нарушения и их последствия особенно важны, о чем говорится в пункте 2 проекта статьи 45. Оратор подчеркивает первостепенное значение соответствующих обязательств, включая обязательство не признавать образования, которые являются результатом агрессии.

38. В силу значительных различий между международными организациями делегация Кипра выступает за общий подход к противоправным деяниям в противовес попытке юридического толкования посредством экстраполяции принципов на основе конкретных примеров. Следует позаботиться о том, чтобы избегать алгоритма отказа от ответственности исходя из специфики организации. Главная цель проекта – найти надлежащие и эффективные правовые методы рассмотрения противоправных деяний, приписываемых международным юридическим лицам, помимо государств, учитывая необходимость определения и обеспечения ответственности за такие деяния для всех международных субъектов. Делегация Кипра считает, что усилия, направленные на принятие статей об ответственности государств в виде конвенции, окажут положительное влияние на дальнейшую разработку обсуждаемой темы. Хотя при завершении этих двух проектов необходимо соблюдать естественный и

логический порядок, важно сосредоточиться на характере и тяжести совершенного противоправного деяния, которые должны определить его последствия. Наконец, заслуживает тщательного рассмотрения вопрос о том, имеют ли международные организации право требовать прекращения деяния и возмещения вреда от организации, нарушающей международное обязательство, но, по-видимому, нет оснований исключать международные организации из логики *erga omnes*.

39. **Г-н Стеммет** (Южная Африка) говорит, что положение в пункте 2 проекта статьи 4 проектов статей о высылке иностранцев, гласящее, что государство может высылать собственных граждан "по исключительным причинам", будет противоречить конституционным положениям Южной Африки, касающимся прав на гражданство, и, вероятно, также создаст дилемму и для других государств. Поэтому оратор предлагает рассмотреть вопрос об исключении этого пункта и, соответственно, пункта 3 данного проекта статьи. Оратор поддерживает мнение, что проекты статей, касающиеся беженцев, должны быть приведены в соответствие с существующими правовыми документами по этой теме, с тем чтобы не создавать конфликтующих режимов.

40. **Г-н ван Бохмен** (Новая Зеландия) выражает удовлетворение работой Специальных докладчиков и поддерживает предложение о восстановлении выплаты им вознаграждения. Что касается темы высылки иностранцев, то, принимая во внимание существующие международные документы и нормы международного обычного права, регулирующие давно установленное право государств высылать иностранцев со своей территории, остается открытым вопрос, имеется ли место для документа, развивающего и кодифицирующего право по этому вопросу, особенно ввиду его потенциального воздействия на миграцию рабочей силы и международные усилия по борьбе с терроризмом. До поры до времени главная проблема должна заключаться в определении характерных для основного предмета принципов и в установлении того, как они связаны с другими соответствующими правовыми и политическими вопросами, не предвзято окончательной формы результата. Было бы нежелательным иметь конвенцию по этой теме, если она либо не сможет вступить в силу, либо будет иметь весьма ограниченное число участников.

41. Оратор приветствует прогресс, достигнутый по ключевым вопросам в проектах статей о последствиях

вооруженных конфликтов для договоров. Чтобы попытка кодификации принесла пользу, она должна иметь отношение к нынешним типам конфликтов. Следовательно, понятие "вооруженный конфликт" должно охватывать внутренний вооруженный конфликт, а правоспособность государств приостанавливать или прекращать действие договора на основании наличия такого конфликта должна быть ограничена. В отношении проекта статьи 4 оратор согласен, что критерий намерения является проблематичным, и не уверен в том, что можно полагаться на концепцию "сопутствующих обстоятельств". В дополнение к пояснительному списку договоров, которые предположительно должны оставаться в действии во время вооруженного конфликта, может быть полезным составить перечень соответствующих факторов или общих критериев для определения того, подразумевают ли объект и цель договора продолжение его применимости в таком случае.

42. Оратор приветствует тот факт, что в проектах статей об ответственности международных организаций принимаются во внимание возможные моменты различий по сравнению с ответственностью государства. По вопросу о возмещении потерпевшим, хотя проект статьи 43 и предлагает один возможный подход, требование принятия всех надлежащих мер "в соответствии с правилами этой организации" нуждается в прояснении; оно не должно толковаться как оправдывающее бездействие членов организации при отсутствии подходящих правил.

43. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что определение понятия "вооруженный конфликт" в пункте 2 проекта статьи 2 о последствиях вооруженных конфликтов для договоров должно включать конфликты как международного, так и немеждународного характера, тем самым устраняя любые сомнения относительно применимости договорных обязательств в условиях внутреннего вооруженного конфликта. Хотя это должно фактически зависеть от уровня интенсивности конфликта, термин "немеждународный вооруженный конфликт" следует понимать в соответствии с Дополнительным протоколом II к Женевским конвенциям 1949 года. В силу как систематических, так и существенных причин международные организации должны быть исключены из сферы применения этих проектов статей. Данный вопрос следует отложить для рассмотрения в будущем, а вопросов о договорных отношениях между государствами – членами международной организации в условиях вооруженного

конфликта или между ними и самой организацией, а также других соответствующих вопросов пока можно не касаться ввиду их сложности.

44. Переходя к проекту статьи 3, оратор отмечает достигнутый в нем надлежащий баланс между правилом неавтоматического прекращения или приостановления действия договоров и исключением из него и соглашается с тем, что его следует рассматривать в сочетании со всеми последующими проектами статей. Однако выражение "ipso facto" должно быть сохранено как лучше отражающее принцип непрерывности договора во время вооруженного конфликта. Кроме того, использование слова "неавтоматический" в тексте проекта статьи будет не только излишним, но и ослабит его общую структуру.

45. В проекте статьи 4 намерение, хотя оно и должно определяться в соответствии со статьями 31 и 32 Венской конвенции 1969 года, следует также устанавливать на основе, в частности, последующей практики сторон при применении этого договора, а также характера и сопутствующих обстоятельств любых последующих соглашений, заключенных ими по охватываемому этим договором вопросу. Проект статьи следует сформулировать по-новому, приняв во внимание дополнительные критерии для лучшего определения намерения сторон; в то же время следует исключить выражение "во время заключения договора", с тем чтобы устранить все недоразумения. Однако предлагаемое добавление элемента, проводящего различие между двусторонними и многосторонними соглашениями, может стать источником путаницы, поскольку практика государств в этом отношении восходит ко времени, когда договоры не использовались широко. Опять же проведение такого различия вызовет необходимость рассмотрения вопроса об участии международных организаций в договоре. Включение "предмета" договора в число новых критериев является приемлемым предложением; однако ссылка в проекте статьи 7 на "объект и цель" договора должна быть сохранена. Делегация Греции согласна с предложением Комиссии включить содержание этого проекта статьи в проект статьи 4 ввиду тесной взаимосвязи между ними.

46. Ориентировочный перечень, предложенный в проекте статьи 7, обеспечит государства полезным руководством, основанным на прошлой практике, однако он не должен препятствовать вхождению в сферу применения проектов статей новых категорий

договоров на основе будущей практики государств. Кроме того, таким же образом должны быть включены договоры, кодифицирующие нормы *jus cogens*. В отношении предложения о возможном применении правила о неприостановлении не только к договору в целом, но и к его конкретным положениям оратор считает, что этот вопрос заслуживает дальнейшего рассмотрения с учетом статей 44 и 60 Венской конвенции 1969 года и соответствующей практики государств. Проект статьи 6 bis, предусматривая полезные уточнения, нуждается в новой формулировке, с тем чтобы внести ясность, что *lex specialis*, применимый во время вооруженного конфликта, не исключает применения договоров по правам человека или в области защиты окружающей среды.

47. Оратор поддерживает новую формулировку проекта статьи 10 и приветствует решение Комиссии рассмотреть вопрос о последствиях осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора на основе резолюции, принятой Институтом международного права в 1985 году. Оратор разделяет мнение, что статьи 7, 8 и 9 этой резолюции должны быть учтены Редакционным комитетом. Действительно, проекты статей должны вдохновляться не только практикой государств, но и принципами Устава Организации Объединенных Наций, касающимися права на самооборону, и другими положениями международного права или другими соответствующими материалами.

48. Переходя к рассмотрению проектов статей о высылке иностранцев, оратор высказывается в поддержку методологии, предложенной Специальным докладчиком, подчеркивая, что, хотя прогрессивное развитие международного права в этой области может быть оправдано, важно не противоречить установившимся принципам и практике. Крайне важно учитывать прецедентное право и практику международных и региональных, судебных или квазисудебных органов. Контроль государств за въездом и проживанием иностранцев тесно связан с их суверенным правом и обязанностью поддерживать общественный порядок и с другими законными интересами, которые должны быть поэтому согласованы с ограничениями, вытекающими из международного правопорядка. Как бы ни было трудно сформулировать общие правила и критерии для установления баланса между правами личности и интересами государства, поиски надлежащей методологии с этой целью должны стать составной частью обсуждения соответствующих проектов статей.

В связи с этим делегация Греции приветствует новую формулировку проекта статьи 3, но считает, что ссылка на "основные права человеческой личности" может привести к ограничительному толкованию и должна быть заменена выражением "правила, вытекающие из международной защиты прав человека" или "применимое право в области прав человека".

49. Незаконно находящиеся на территории высылающего государства иностранцев не следует исключать из проектов статей, в которых, однако, должно в полной мере учитываться различие между теми, чье положение имеет легальный и нелегальный характер. Между тем правительство Греции не выступает за включение в проекты статей беженцев и лиц без гражданства (апатридов) из-за риска создания противоречащих друг другу правовых режимов. К другим вопросам, которые лучше оставить за рамками рассмотрения этой темы, относятся вопросы об отказе в разрешении на въезд и о положении иностранцев, имеющих право на привилегии и иммунитеты согласно международному праву, о выдаче и других процедурах в соответствии с международным уголовным правом. Оратор также ставит под сомнение целесообразность анализа в этом контексте мер, которые могут сопровождать высылку иностранца или быть ее следствием.

50. По вопросу о коллективной высылке иностранцев в мирное время важнейшее значение в действительности имеет не количественный, а качественный элемент. Государства могут на законных основаниях осуществить высылку, но при этом они должны соблюдать принцип недискриминации. В проекте статьи 7 второе предложение пункта 1 обеспечивает хорошую основу для будущей работы, поскольку надлежащим образом уточняет концепцию коллективной высылки и четко излагает важную гарантию для высылаемых лиц. Однако нет необходимости выделять в первом предложении этого пункта трудящихся-мигрантов и членов их семей.

51. Что касается запрещения высылки граждан, то оно заслуживает включения в проекты статей, поскольку прочно закрепилось в международном праве и практике государств. Любые исключения из этого принципа должны быть тщательно определены; неплохо было бы также предусмотреть процедурные гарантии. При формулировании правила общего применения следует осмотрительно использовать критерии, иные чем гражданство, как, например, характер или прочность связей со страной пребывания.

52. Оратор отмечает, что для тех аспектов темы, которые касаются вопросов в соответствии с

существующими нормами международного гуманитарного права, будет целесообразно использовать оговорку "без ущерба"; что понятия "национальной безопасности" или "общественного порядка" достаточно широки, чтобы охватить применение меры высылки без явного упоминания терроризма; и что в проектах статей в соответствующих случаях должно быть отражено значение соблюдения процессуальных гарантий согласно как внутрисударственному, так и применимому договорному праву.

53. Наконец, правительство Греции приветствует включение в текущую программу работы Комиссии таких тем, как "Защита людей в случае бедствий" и "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции", а также с нетерпением ожидает включения в ее долгосрочную программу темы "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации".

54. **Г-жа Сечкин** (Турция), касаясь темы высылки иностранцев, говорит, что приветствуется включение терроризма в число приводимых в пункте 1 проекта статьи 5 оснований, в силу которых государство может законно выслать беженца со своей территории, потому что статус беженца все еще используется террористами, несмотря на пункт 3 g) резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, который призывает все государства обеспечить, чтобы не допускалось такое злоупотребление. Поскольку содержание термина "национальная безопасность" является нечетким, оно не обеспечивает достаточных оснований для высылки террориста, особенно когда неясно, чья национальная безопасность имеется в виду. Лица, совершившие террористические акты, могут не рассматриваться в качестве таковых некоторыми государствами, если их собственные общественный порядок и национальная безопасность не подвергаются риску. Кроме того, лица, которые совершили связанные с терроризмом преступления в одной стране, могут быть очень осмотрительны и не делать этого в другой стране, с тем чтобы использовать последнюю как убежище. Короче говоря, отсутствие явной ссылки на терроризм среди оснований для высылки беженца сохранит существующую лазейку, которая препятствует борьбе с терроризмом.

55. Понятия "общественный порядок" и "угроза для общества" также являются слишком расплывчатыми, чтобы служить в качестве оснований для высылки беженцев или лиц без гражданства, виновных в совершении террористических актов. Скобки, в

которые заключены слова "или терроризм", поэтому должны быть опущены, и ради ясности термин "терроризм" следует заменить словом "контртерроризм". Необходимо также иметь в виду, что в некоторых случаях оказалось невозможным осудить террористов путем вынесения окончательного решения, поскольку процессуальные действия против них или процедуры их высылки не могли быть завершены, так как они претендовали на статус беженца. Что касается пункта 2 этой статьи, то следует помнить, что ходатайством о предоставлении статуса беженца можно злоупотребить, чтобы сорвать приказ о высылке в отношении лиц, незаконно находящихся на территории принимающего государства.

56. **Г-жа Шаталова** (Российская Федерация) говорит, что в отношении темы высылки иностранцев возникают сомнения по поводу того, действительно ли некоторые из предложенных Специальным докладчиком вопросов для включения попадают в сферу охвата этой темы и является ли поэтому надлежащей формулировка соответствующих проектов статей. В связи с этим было бы желательно, чтобы Комиссия международного права пересмотрела структуру проекта статьи 1 о сфере применения. Перечень, содержащийся в пункте 2, не является и вряд ли может быть исчерпывающим. Например, он включает лиц, ищущих убежища, но не лиц, которым было предоставлено убежище. В принципе, было бы предпочтительнее перечислить категории лиц, в отношении которых проекты статей не будут применяться, таких как, возможно, лица, имеющие специальный статус (в виде иммунитетов и привилегий). На более поздней стадии этот перечень, вероятно, может быть расширен за счет включения беженцев, лиц без гражданства и враждебных иностранцев. Как вариант, проекты статей могут быть разделены на две части: общий раздел, касающийся различных аспектов высылки, как таковой, и раздел, конкретно охватывающий отдельные категории лиц.

57. Неясно, включает ли сфера применения этой темы высылку собственных граждан государства или лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, а также лишение гражданства с целью последующей высылки. Однако, чтобы вопрос высылки собственных граждан государства регулировался в проектах статей, необходимо изучить понятие "исключительные обстоятельства", которые могут оправдать такую меру. Выработать объективные критерии для определения наличия таких обстоятельств будет чрезвычайно трудно. Кроме того, поскольку закон в большинстве государств и многие

региональные международные соглашения запрещают высылку граждан, есть основания полагать, что появляется соответствующая норма общего международного права и что включение термина "исключительные обстоятельства" в окончательный текст Комиссии вряд ли будет способствовать прогрессивному развитию международного права.

58. Кодификация правовых стандартов, регулирующих высылку лиц с двойным или множественным гражданством, потребует тщательного изучения *opinion juris* и государственной практики в этом вопросе. Поскольку возникают сомнения, что высылка таких лиц запрещена в соответствии с современным международным правом, формулирование такого запрещения, по крайней мере в отношении государства преобладающего гражданства, было бы желательным развитием международного права.

59. Высылка беженцев и лиц без гражданства надлежащим образом регулируется Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и Конвенцией о статусе апатридов 1954 года, так что нет причины изменять установленные в них нормы. Предложение Специального докладчика вряд ли является шагом вперед в том, что в проекте статьи 5 не упоминается об общепризнанном принципе отказа от принудительного возвращения беженцев, законно или незаконно находящихся на территории какого-либо государства, в страны, где будет существовать угроза их жизни или свободе по причине их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Если положения о высылке беженцев или лиц без гражданства необходимо включить в проекты статей, ссылки на нормы вышеупомянутых конвенций будет достаточно.

60. Высылка иностранцев во время вооруженных конфликтов является предметом международного гуманитарного права и поэтому выходит за рамки темы Комиссии. Вывод, сделанный в меморандуме Секретариата (A/CN.4/565) относительно отсутствия в международном праве какого-либо запрета на высылку иностранцев, являющихся гражданами неприятельского государства, основывается на достаточно широком анализе государственной доктрины и практики.

61. Переходя к рассмотрению темы последствий вооруженных конфликтов для договоров, оратор одобряет решение Рабочей группы заменить в проекте статьи 4 единственный и не вполне удачный критерий, а именно критерий намерения сторон во время

заключения договора, целым рядом признаков определения возможности прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта.

62. Поскольку принцип непрерывности договора определен в проекте статьи 3, возникает сомнение относительно необходимости проекта статьи 9 о возобновлении действия приостановленных договоров. В принципе, можно предположить, что в случае приостановления действия договора вследствие вооруженного конфликта по окончании последнего этот договор автоматически вновь вступает в действие, если стороны не выразили противоположного намерения. Этот тезис лежит в основе статьи 11 резолюции, принятой Институтом международного права в 1985 году.

63. Оратор с удовлетворением отмечает рекомендацию Рабочей группы об исключении проекта статьи 6 bis и заключения этой группы в отношении проекта статьи 7. Хотя перечень категорий международных договоров, действию которых не будет препятствовать начало вооруженного конфликта, не может быть исчерпывающим, будет полезно упомянуть эти категории в комментарии к проектам статей. Характерной чертой таких международных договоров в действительности является их предмет, а не их объект и цель.

64. Проведение различия между государством, незаконно применяющим силу, и государством, осуществляющим свое право на самооборону, имеет особое значение с точки зрения правовых последствий их действия для договорных отношений. Хотя вполне очевидно, что в контексте рассматриваемой темы не должны затрагиваться нормы общего международного права, касающиеся законности применения силы, рекомендация, что формулировка проектов статей 10 и 11 должна исходить из идей, изложенных в статьях 7–9 резолюции Института международного права, представляется обоснованной.

65. Вообще говоря, оратор не возражает против того, чтобы отложить на время решение вопроса о том, следует ли включать в проекты статей договоры, в которых участвуют международные организации. С другой стороны, правительство России по-прежнему считает, что внутренние вооруженные конфликты не подпадают под действие договоров, учитывая, что внутренние вооруженные конфликты, в отличие от международных, обычно не изменяют характера договорных отношений между государствами. Ссылка

на такой субъективный фактор, как "уровень интенсивности", не является решением. Действительно, бессмысленно определять термин "вооруженный конфликт" в контексте этой темы, когда было бы достаточно ссылки на международное гуманитарное право.

66. В связи с проектом статьи 8 оратор интересуется, разумно ли в такой чрезвычайной ситуации, как вооруженный конфликт, руководствоваться общими правилами для приостановления или прекращения действия договора, который был предназначен для мирного времени, поскольку маловероятно, что процедурные правила и предельные сроки, установленные в статье 65 Венской конвенции о праве международных договоров, можно соблюдать в условиях военного времени. Что касается дальнейшей работы над вопросом, то имело бы смысл отдельно рассмотреть последствия вооруженных конфликтов для договорных отношений между самими участниками, с одной стороны, и между воюющими и третьими сторонами – с другой. Было бы также полезно рассмотреть последствия вооруженных конфликтов как для применимых, так и для временно применимых договоров.

67. Своевременность вопроса об "ответственности международных организаций" подтверждается тем фактом, что на работу Комиссии, хотя она и далека от завершения, уже опираются международные судебные органы, такие как Европейский суд по правам человека. Хотя пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/583) выстроен логично, немногие примеры из практики, которые он привел, не имеют отношения к делу. Во многих отношениях нормы, касающиеся содержания ответственности международных организаций, аналогичны тем, которые относятся к ответственности государств. Поэтому в Части второй проектов статей Специальный докладчик правильно следовал положениям соответствующей части статей об ответственности государств, отразив при этом надлежащим образом конкретные особенности международных организаций в пункте 2 проекта статьи 35 и проекте статьи 43. Оратор не возражает против включения в последнюю статью ссылки на "правила организации", которая может, в качестве *lex specialis*, позволить этим органам получить средства, необходимые им для покрытия расходов, связанных с их международной ответственностью.

68. В новом проекте статьи не говорится об остаточной или субсидиарной ответственности государств – членов международной организации в

отношении потерпевшей стороны, и, в сущности, такое толкование будет противоречить принципу, согласно которому международные организации как субъекты международного права сами несут ответственность за свои международно противоправные деяния. По этой причине представляется логичным, чтобы государства, которые извлекают определенные преимущества из своего членства в международной организации, взяли на себя вытекающие в результате обязательства; одним из самых основных обязательств является предоставление организации средств, необходимых для выплаты возмещения за причиненный ею вред.

69. Неверно утверждать, что в международной практике нет случаев, подтверждающих, что государства-члены обязаны обеспечивать потерпевшей стороне возмещение, если сама организация не в состоянии сделать это. Такая обязанность содержится в нескольких международных документах о космическом праве, в том числе в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1996 года и в Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1971 года.

70. В ответ на первый вопрос, по которому Комиссия была бы признательна получить мнения правительств в связи с ответственностью международных организаций, оратор заявляет, что, поскольку международные организации играют все большую роль в таких областях, как разоружение, поддержание международного мира и безопасности и защита прав человека, они, вероятно, вправе реагировать на нарушения другой международной организацией своих обязательств *erga omnes*. Любое такое право на иск должно, однако, ограничиваться сферой компетенции организации.

71. Что касается второго вопроса, то оратор предполагает, что, если международная организация намерена прибегнуть к контрмерам, она всегда должна будет действовать в пределах своего мандата и в соответствии со своими правилами.

72. Г-н Динеску (Румыния), касаясь темы высылки иностранцев и определения терминов в проекте статьи 2, говорит, что он может понять мотивы, по которым Специальный докладчик хочет использовать слово "уроженец", однако термины "иностранец" и "гражданин" имеют только одно значение в международном праве, а "уроженец" является неточным словом. Тем не менее в связи с ростом

миграции, возможно, будет разумным согласиться с предложением Специального докладчика о том, что, определив понятия "иностранец" и "гражданин", он должен будет затем обратить свое внимание на другие ситуации, в которых иностранцы будут считаться законно присутствующими на территории государства и поэтому иметь право на лучшую защиту своих прав и тщательное рассмотрение их дела до высылки. Необходим общий запрет на высылку в государства, где, судя по имеющимся достаточным основаниям, высланное из страны лицо будет подвергаться пыткам и другим видам бесчеловечного или жестокого обращения или наказания. Аналогичным образом, высылка граждан должна быть абсолютно запрещена международным правом в соответствии с международными нормами в области прав человека. Хотя, в принципе, беженцы и лица без гражданства не должны высылаться, применимые к ним правила должны быть совместимы с положениями Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Конвенции о статусе апатридов 1954 года. В связи с отсутствием согласованного определения понятия "терроризм" его не следует упоминать в качестве конкретного основания для высылки беженца или лица без гражданства; будет достаточно более общего понятия "национальная безопасность".

73. В отношении последствий вооруженных конфликтов для договоров оратор заявляет, что, в принципе, крайне важно отстоять непрерывность договорных обязательств в случае вооруженных конфликтов, потому что только такой подход гарантирует международный правопорядок и стабильность международных отношений. Поэтому формулировка проекта статьи 3 заслуживает одобрения, так же как и рекомендация Рабочей группы о необходимости рассмотрения вопроса о договорах с участием международных организаций на более поздней стадии, поскольку можно считать, что такие договоры должны быть включены в сферу охвата этой темы в силу того, что как договоры между государствами и международными организациями, так и договоры между международными организациями регулируют широкие области международных отношений и могут быть затронуты вооруженными конфликтами таким же образом, как и межгосударственные договоры. Когда наступит время, будет существенно важно проанализировать практику государств и международных организаций в этом отношении.

74. Что касается сферы охвата этой темы, то оратор выражает несогласие с позицией Специального

докладчика в том, что не нужно включать договоры, применяемые между сторонами на временной основе, поскольку они охватываются статьей 25 Венской конвенции о праве международных договоров. Эта статья не распространяется на исключительные случаи, когда вооруженные конфликты могут отразиться на осуществлении прав или на выполнении обязательств в соответствии с применяемым на временной основе договором. Больше внимания также следует уделить воздействию внутренних вооруженных конфликтов. С одной стороны, тот факт, что такие конфликты могут повлиять на применение договоров заинтересованными государствами, может служить основанием для их охвата в проектах статей, хотя выражение "определенный уровень интенсивности" нуждается в разъяснении. С другой стороны, то, каким образом внутренние вооруженные конфликты влияют на применение международных договоров, может существенно отличаться от того, как они препятствуют выполнению международных договоров. Поэтому в доводе, что они должны быть исключены из темы, имеется положительный момент.

75. В отношении темы ответственности международных организаций оратор настоятельно предлагает государствам и международным организациям предоставить Специальному докладчику дополнительные примеры из практики и прецедентного права. Специальный докладчик правильно начал рассмотрение этой темы, придерживаясь в основном структуры статей об ответственности государств за международно противоправные деяния и делая исключения лишь в отношении некоторых правовых вопросов, возникающих в связи с международными организациями, которые он рассмотрел особо. Это – единственный способ учесть особенности международных организаций и в то же время создать логически последовательные рамки для рассмотрения вопроса об ответственности в международном праве.

76. Оратор одобряет принципы, отраженные в проектах статей о возмещении ущерба: обязанность международных организаций производить возмещение, формы, которые оно может принять, и различие между обязательствами, которые международные организации несут перед своими членами и нечленами. Оратор согласен с аргументацией, изложенной в пункте 1) комментария к проекту статьи 35, где объясняется, почему организация не может опираться на свои правила в качестве оправдания для невыполнения своих международных обязательств в отношении третьих

государств, но считает при этом, что ее правила могут быть применимы, когда потерпевшее государство является одним из членом данной организации.

77. Одобряя в общем содержание проекта статьи 43, оратор обращает внимание на два вопроса, которые могут создать проблемы, а именно: отсутствие точного правового определения слова "required" ("обязаны") в английском тексте и возможность того, что строгое соблюдение внутренних правил организации может сделать своевременное возмещение невозможным (например, когда эти правила не предусматривают требования об уплате чрезвычайных финансовых взносов в исключительных обстоятельствах), что будет противоречить самому принципу возмещения.

78. И наконец, касаясь будущей программы работы Комиссии, оратор выступает за включение таких тем, как "Защита людей в случае бедствий", "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" и "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации".

79. **Г-н Линденманн** (Швейцария), ссылаясь на проекты статей 31–36 об ответственности международных организаций, считает целесообразным следовать логике и, *mutatis mutandis*, формулировке соответствующих статей об ответственности государств за международно противоправные деяния. Делегация Швейцарии одобряет, в частности, положения пункта 2 проекта статьи 35.

80. Международные организации все больше вовлекаются в деятельность, которая может затрагивать права отдельных лиц, иногда в значительной степени, в таких областях, как поддержание мира, санкции, уголовное судопроизводство и экономическое право. Таким образом, вероятность нарушения этих прав неизбежно возрастает. В этом контексте особенно важен пункт 2 проекта статьи 36, поскольку в нем предусматривается, что Часть вторая проектов статей не наносит ущерба какому-либо праву, которое может приобрести непосредственно какое-либо лицо или образование, иное чем государство или международная организация. Хотя принципы, установленные в Части второй, могут до некоторой степени быть применимы в случаях, когда затрагиваются права отдельных лиц, эти проекты статей необязательно предназначены для охвата данных случаев.

81. В отношении главы II Части второй делегация Швейцарии согласна с общим подходом Комиссии, заключающимся в близком следовании статьям об

ответственности государств, касающимся форм возмещения ущерба, а именно реституции, компенсации и сатисфакции, – либо по отдельности, либо в сочетании. Проект статьи 43, озаглавленной "Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению", заслуживает более тщательного рассмотрения. В целом делегация одобряет принципы, лежащие в основе этого проекта статьи, и выдвинутые Комиссией в его поддержку соображения. В частности, она согласна с утверждением, что члены ответственной международной организации не несут ответственности в силу своего членства в этой организации, кроме как в случаях, упомянутых в проектах статей 25–29. Делегация также разделяет мнение о том, что на членах ответственной международной организации не лежит субсидиарное обязательство производить возмещение, когда данная организация не в состоянии сделать это.

82. Однако, по мнению делегации Швейцарии, на членах международной организации лежит общая обязанность осуществлять права и выполнять обязательства, связанные с их членством, таким образом, чтобы организация могла действовать в полном соответствии с международным правом. Такая обязанность приобретает особую значимость, если международная организация, тем не менее, становится ответственной за международно противоправное деяние. В этом случае члены организации должны сотрудничать с ней, с тем чтобы она могла выполнить свое обязательство по возмещению. Такова, по-видимому, направленность проекта статьи 43, которую делегация одобряет с одним важным условием. Меры, требуемые от членом организации, чтобы обеспечить ее средствами для эффективного выполнения ею своих обязанностей, представляют собой коллективное усилие. Однако для каждого государства-члена или организации-члена обязанность уплачивать взнос пропорциональна его доле в организации в соответствии с ее правилами. Таким образом, нет совместной ответственности, согласно которой любой член обязан вносить всю сумму, необходимую организации, чтобы произвести возмещение. Это вытекает из ссылки в проекте статьи 43 на правила организации. Тем не менее Комиссия может пожелать рассмотреть вопрос о том, следует ли в проекте статьи более ясно изложить пределы обязанности членом ответственной международной организации уплачивать взносы.

83. В отличие от других положений в главе II, в проекте статьи 43 упор сделан не на обязанности ответственной организации, а на обязанности ее

членов. Это концептуальное различие Комиссия, возможно, пожелает пересмотреть. Делегация Швейцарии занимает гибкую позицию в отношении сделанного рядом других делегаций предложения, касающегося необходимости использования формулировки, поддержанной меньшинством членов Комиссии (A/62/10, сноска 510). Во всяком случае, она считает проект статьи 43 полезным положением, которое должно быть сохранено в какой-то форме. Международные организации в конечном счете являются творением своих членов, и, хотя организация обладает отдельной правосубъектностью и волей, ее члены по-прежнему разделяют ответственность за ее деятельность. Проект статьи 43 также может оказаться полезным на практике, потому что он подчеркивает необходимость достижения международными организациями прогресса в области регулирования рисков. Когда международные организации занимаются деятельностью, сопряженной с риском, государства-члены и организации-члены могут пожелать заранее рассмотреть вопрос об учреждении отдельных резервов или фондов для выплаты возмещения, если в этом возникнет необходимость. Члены также могут рассмотреть возможность обращения в некоторых случаях с запросом к международной организации для получения страховки на покрытие определенных рисков.

84. Два проекта статей в главе III Части второй согласуются с позицией, ранее изложенной делегацией Швейцарии. В отношении проекта статьи 45 оратор хотел бы только добавить, что цель международной организации, о которой идет речь, и мандат, который ей предоставили ее члены, ограничивают ее обязанность сотрудничать, с тем чтобы положить конец любому серьезному нарушению обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права.

85. В отношении вопросов, поставленных Комиссией в пункте 30 ее доклада, предварительный ответ делегации Швейцарии не расходится с только что сделанными им замечаниями. Если международная организация нарушает обязательство, которое она несет перед международным сообществом в целом, государства должны иметь право потребовать от ответственной организации прекращения международно противоправного деяния и выполнения обязательства по возмещению вреда в интересах потерпевшего государства или бенефициаров нарушенного обязательства. Такое решение будет соответствовать режиму, предусмотренному в статье 48 статей об ответственности государств за международно противоправные деяния, когда государство нарушает обязательство, о котором идет

речь. Далее перед Комиссией стоит вопрос, может ли международная организация также иметь право требовать прекращения деяния и выполнения обязательства по возмещению вреда от другой организации, нарушившей обязательство, которое она несет перед международным сообществом в целом. Делегация считает, что этот вопрос должен определяться целью и мандатом организации, желающей предъявить такое требование. Возможны ограничения в отношении такого права, вытекающие из устава этой организации.

86. Наконец, Комиссия предложила представить комментарии по вопросу о том, столкнется ли международная организация, которая намерена прибегнуть к контрмерам, с дополнительными ограничениями по сравнению с теми, с которыми сталкиваются государства в соответствии со статьями 49–53 статей об ответственности государств. И вновь делегация Швейцарии считает, что степень, в которой международная организация может прибегать к контрмерам, зависит от цели и мандата этой организации. Если будет установлено, что в конкретной ситуации международная организация имеет право прибегать к контрмерам, будут применяться ограничения, перечисленные в статьях 49–53 статей об ответственности государства.

87. **Г-н Рулантс де Стапперс** (Бельгия), ссылаясь на приведенный в пункте 29 доклада Комиссии вопрос, касающийся проекта статьи 43 об ответственности международных организаций, говорит, что, если международная организация в пределах сферы своей компетенции сталкивается с новыми обязательствами, вытекающими из осуществления ею полномочий, возложенных на нее ее государствами-членами, включая возмещение за противоправное деяние, связанное с этими полномочиями, она может запросить у своих членов дополнительные взносы, чтобы выполнить эти обязательства. Это не означает, что на членах организации лежит обязательство производить возмещение потерпевшей третьей стороне или что последняя может возбудить прямой или косвенный иск против членов этой организации. Однако члены организации должны будут выполнить все свои обязательства в отношении взносов в организацию.

88. Иногда этот вид обязательства прямо предусматривается в учредительном документе организации, как это имеет место в пункте 1 статьи XI Эксплуатационного соглашения о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ). Однако такие положения скорее являются исключением, чем правилом. В их отсутствие

основой для обязанности членов организации принимать надлежащие меры с целью предоставления этой организации средств для эффективного выполнения ее обязательства по возмещению служат более общие принципы права международных организаций. Международный Суд в своем консультативном заключении 1962 года "О некоторых расходах Организации Объединенных Наций" заявил, что расходы, произведенные для цели, которая не является одной из целей Организации Объединенных Наций, не могут "считаться расходами Организации". Поскольку расходы, связанные с обязательством производить возмещение за последствия противоправного деяния международной организации, являются результатом деятельности, направленной на выполнение целей этой организации, что почти всегда именно так, можно легко прийти к заключению, что все расходы, проистекающие из ответственности организации, относятся к числу ее расходов.

89. В отношении второго вопроса, поставленного Комиссией в пункте 30 а) ее доклада, делегация Бельгии не видит оснований для принятия иного подхода, чем тот, что применяется в статье 48 статей об ответственности государств. Относительно возможного наличия обязанности государств и международных организаций сотрудничать, с тем чтобы положить конец серьезному нарушению обязательства, вытекающего из императивных норм международного права, делегация ранее заявляла, что в той мере, в какой нормы *jus cogens* являются нормами *erga omnes*, они обязательны для всего международного сообщества, включая международные организации. Следовательно, обязанность сотрудничать очевидно распространяется на международные организации.

90. Те же доводы можно привести, *mutatis mutandis*, и в настоящем случае. Обязательство, существующее перед "международным сообществом" в целом, является нормой *erga omnes*, важная особенность которой состоит в том, что если она нарушается, то не только непосредственно потерпевшее государство, но и все государства имеют право реагировать с целью восстановления соблюдения данной нормы, считающейся крайне важной в международном правопорядке. Логично распространить это право на международные организации. Учитывая, что такие организации являются "основными субъектами" международного права, деятельность которых приобретает все большее значение, их сотрудничество с целью прекращения нарушения основной нормы может в значительной мере способствовать быстрому восстановлению ее соблюдения. В силу этого

международные организации должны иметь право требовать прекращения международно противоправного деяния, совершаемого другой организацией, когда это деяние состоит в нарушении обязательства, которое данная организация несет перед международным сообществом в целом. Они также должны иметь право требовать от ответственной организации возмещения в интересах потерпевшего государства или бенефициаров нарушенного обязательства.

91. Переходя к третьему вопросу Комиссии, содержащемуся в пункте 30 b) ее доклада, оратор отмечает, что признание контрмер как в качестве обстоятельств, препятствующих противоправности, так и инструментов для имплементации ответственности государств было чрезвычайно противоречивым. По этой причине право прибегать к контрмерам, с тем чтобы побудить какое-либо государство выполнить свои обязательства, было строго ограничено Комиссией. В статьях 49–53 статей об ответственности государств излагается ряд процедурных и формальных требований в отношении контрмер, которые, по-видимому, априори обеспечивают достаточно гарантий, чтобы контрмеры не превратились в инструменты "закрытого правосудия". Поэтому, как представляется, абсолютно оправданно применять такие же требования к международным организациям.

92. Одна проблема, которая может возникнуть в результате обращения международной организации к контрмерам, состоит в масштабе их потенциального воздействия на государство или организацию, которые совершили первоначальное противоправное деяние. Следует иметь в виду, что коллективный характер таких контрмер может иметь эффект множителя: экономические контрмеры, например, по всей вероятности, окажут большее воздействие, если они приняты организацией, состоящей из 20 или 30 государств-членов, чем в том случае, если они приняты одним государством. Однако этот вид проблем, вероятно, может быть удовлетворительно решен посредством требования пропорциональности, как сформулировано в статье 51 статей об ответственности государств. Перенос этого требования на международные организации не допустит только что описанного вида эффекта множителя и тем самым воспрепятствует принятым международной организацией мерам оказать чрезмерно разрушительное воздействие.

93. **Г-жа Каменкова** (Беларусь), с удовлетворением отметив достигнутый Комиссией прогресс по теме

ответственности международных организаций, говорит, что делегация Беларуси ожидает обсуждения в Комиссии вопроса об имплементации ответственности международных организаций и завершения первого чтения проектов статей. Следует надеяться, что в будущем на основе этих проектов статей можно будет принять универсальный документ.

94. В проектах статей невозможно охватить все разнообразие международных организаций с точки зрения как видов работы, проводимой такими организациями, так и степени участия государств в этой работе. Пока проекты статей должны содержать положения, основанные на существующей практике, которые носят достаточно общий характер, чтобы решить вопросы ответственности для большинства международных организаций.

95. Проекты статей, принятые на пятьдесят девятой сессии Комиссии, охватывают важный вопрос содержания международной ответственности. Хотя большая часть проектов статей аналогична по содержанию статьям об ответственности государств, в процессе кодификации международной ответственности следует учитывать различия в правовом характере между государствами и международными организациями как субъектами международного права. В этом контексте делегация Беларуси одобряет содержание проекта статьи 35: ответственная международная организация не должна ссылаться на свои правила в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств в отношении нечленов организации, будь то государства или международные организации. Применение этих правил к членам организации, однако, оправдывается самим характером международных организаций: выгоды, получаемые в результате сотрудничества в рамках организации, сопровождаются рисками, в том числе связанными с деяниями организации, которые влекут за собой международную ответственность.

96. В отношении эффективного выполнения обязательства по возмещению вреда, причиненного международно противоправным деянием, остается открытым вопрос, нужно или нет сохранять принцип субсидиарной ответственности государства. Предлагаемая формулировка проекта статьи 43 поднимает больше вопросов, чем дает ответов. Возмещение в соответствии с правилами организации может рассматриваться только как общая норма. Вопрос о субсидиарной или даже совместной ответственности государств-членов может возникнуть в некоторых случаях, когда значительный вред был причинен противоправным деянием, совершенным

международной организацией. Возможность субсидиарной ответственности государств-членов или организаций-членов ответственной международной организации не должна полностью исключаться в случаях, когда сама организация не в состоянии произвести возмещение. Сомнительно, что международная организация может считаться ответственной за международно противоправное деяние без совместной ответственности любого из ее членов при любых обстоятельствах. Такая позиция подорвет сотрудничество в рамках международных организаций и ограничит юридические права потерпевших. Этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

97. В отношении ответственности за нарушения обязательств, вытекающих из нормы *jus cogens*, делегация Беларуси считает, что на государства и международные организации должны распространяться одни и те же правила поведения. Что касается вопроса о самообороне, то в проекте статьи 18 должна быть установлена более прочная связь с положениями статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, регулирующей осуществление права на индивидуальную и коллективную самооборону.

98. Вопрос об обращении к контрмерам в ответ на противоправное деяние международной организации требует тщательного анализа. Применение контрмер не должно наносить ущерб осуществлению функциональной компетенции международных организаций на благо общих социальных, гуманитарных и прочих интересов их членов, которые не порождают серьезных международных разногласий.

99. **Г-жа Шонманн** (Израиль) с удовлетворением отмечает включение Комиссией в свою будущую программу работы двух новых тем, а именно "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" и "Защита людей в случае бедствий". Делегация Израиля высоко оценивает работу Комиссии в области ответственности международных организаций, особенно с учетом недостатка точной международной практики по этому вопросу, но призывает ее продолжить разработку норм, проявляя осторожность. Следует обеспечить совместимость этих проектов статей со статьями об ответственности государств, с тем чтобы избежать противоречий в будущем между двумя предлагаемыми сводами норм, хотя при этом необходимо должным образом рассмотреть глубокие различия между государствами и международными организациями.

100. Оратор хотела бы вновь выразить обеспокоенность, которую уже высказывали другие делегации, по поводу формулировки проекта статьи 43. Хотя комментарий к проекту статьи правильно подтверждает, что в соответствии с международным правом члены организации не несут субсидиарной ответственности в отношении потерпевшей стороны, когда ответственная организация не может произвести возмещения, нынешняя формулировка этой статьи требует уточнения, чтобы подчеркнуть этот принцип. Делегация Израиля выступает за включение конкретного положения, требующего от международных организаций принятия надлежащих мер для обеспечения того, чтобы их члены предоставили организации средства для возмещения ущерба потерпевшей стороне. Чтобы избежать возможных юридических сложностей, делегация также предлагает создать механизм, посредством которого к каждой международной организации будут обращаться с просьбой создать фонд для предоставления компенсации в обстоятельствах, когда существуют правовые неясности в отношении возможного присвоения относительной виновности государствам – членам организации. Оратор приветствует предложение представителя Швейцарии по этому поводу.

101. В отношении последствий вооруженных конфликтов для договоров, хотя Израиль пока еще вырабатывает свою позицию по этой теме и по вопросу, действительно ли необходимы проекты статей, у оратора, тем не менее, имеются два предварительных замечания по проектам статей в их нынешнем виде. Во-первых, делегация Израиля согласна с тем, что новый проект статьи 6 bis является излишним и должен быть исключен. Во-вторых, в отношении проекта статьи 7 Израиль поддерживает ту точку зрения, что ориентировочный перечень категорий договоров в этой статье является проблематичным и что список соответствующих факторов или общих критериев будет более уместным.

102. Хотя тема высылки иностранцев заслуживает существенного рассмотрения, у делегации Израиля есть серьезные сомнения относительно сферы охвата проводимого Комиссией исследования. Следует провести четкое различие между вопросами, относящимися к традиционному понятию высылки, и вопросами отказа иностранцам во въезде в страну, а также депортации незаконных иммигрантов. Непроведение такого различия, по-видимому, будет несовместимо с нынешней практикой государств. Как и другие страны, Израиль ставит под сомнение

целесообразность включения вопроса отказа во въезде в сферу охвата этой темы. Комиссия должна проявить величайшую осторожность, чтобы не погрязнуть в сложных конкретных случаях до разработки общих критериев. Масштабы обсуждений должны по существу ограничиваться общепризнанными нормами международного обычного права без рассмотрения прочих спорных проблем международного права.

103. **Г-н Хенчель** (Польша) говорит, что необходимо отдать должное Комиссии за прогресс, достигнутый в кодификации существующих норм, касающихся высылки иностранцев. Этот успех дает надежду на дальнейшее позитивное развитие в отношении семи проектов статей, переданных в Редакционный комитет.

104. Что касается проекта статьи 1, то делегация Польши в целом согласна с предлагаемой сферой применения статей, хотя предпочла бы, чтобы термин "иностранец" определялся не в противоположность широкому и неточному понятию "уроженец", а скорее в связи с гораздо более известным понятием "гражданин". Из английского варианта проекта статьи 4 явствует, что даже Специальный докладчик чувствует себя надежнее, говоря о невысылке "граждан", а не "уроженцев".

105. В проекте статьи 2 определены термины, имеющие подлинную значимость для этой темы, хотя не следует исключать возможность добавления некоторых дополнительных определений. Например, в проекте статьи 5 понятие "беженцы" правильно рассматривается в широком смысле, включая беженцев как де-юре, так и де-факто. Для обеспечения последовательности, возможно, целесообразно определить этот термин таким же образом в проекте статьи 2.

106. В отношении проекта статьи 4 необходим весьма осторожный подход к предложению Специального докладчика, касающемуся исключений к запрету на высылку граждан. Допущение такой высылки "по исключительным причинам" может поставить под угрозу институт гражданства, который должен рассматриваться не только как прерогатива предоставляющего его государства, но и как одно из основных прав человека отдельных людей. В отношении проекта статьи 7, который касается запрещения коллективной высылки, делегация Польши полагает, что надлежащим решением было бы следование в той мере, в какой это возможно, практике государств – членов Совета Европы, основанной на дополнительных протоколах к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

107. Вопрос о высылке иностранцев до сих пор рассматривался Комиссией главным образом в контексте прав государств. В своей работе в будущем Комиссия должна уделять больше внимания правозащитным аспектам данной проблемы. Польша при первой возможности представит исчерпывающие ответы на вопросы относительно высылки иностранцев, сформулированные в главе III доклада Комиссии (A/62/10).

108. В отношении последствий вооруженных конфликтов для договоров делегация Польши признает, что нормы по этой теме трудны для понимания, учитывая относительный недостаток практики государств и международного прецедентного права, и поддерживает использовавшийся до сих пор подход формулирования статей, носящих пояснительный характер. Цель, на самом деле, должна состоять в том, чтобы свести воедино набор руководящих принципов, а не разработать окончательный и догматический набор решений. Ориентация на эту цель должна ускорить процесс выработки окончательного документа.

109. При обсуждении вопроса разработки норм по данной теме следует принимать во внимание положения статьи 73 Венской конвенции 1969 года, особенно в отношении сферы применения этих норм. Соответственно, в проекте статьи 1 должна быть дана ссылка на "начало военных действий", а не на "вооруженный конфликт". Кроме того, с внесением этого изменения данный термин может быть определен таким образом, чтобы включить оккупацию. Делегация Польши не видит каких-либо оснований для того, чтобы предусматривать специальный режим для договоров, применяемых на временной основе, поскольку такой специальный режим не предусмотрен в Венской конвенции. Хотя проекты статей должны быть в полной мере согласующимися и совместимыми с Венской конвенцией 1969 года, они не должны формулироваться как дополнение к ней. Они, скорее, должны стать самостоятельным документом по образцу Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров или Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

110. Презумпция непрерывного действия договоров, выраженная в проекте статьи 3, заслуживает одобрения. Она созвучна соответствующим положениям Венской конвенции 1969 года и совместима с принципом *pacta sunt servanda*. Положения проекта статьи 5 bis, с другой стороны,

являются неоднозначными, нечеткими и многословными, и статью следует исключить. Поскольку проекты статей касаются только договоров, заключенных государствами, если стороны конфликта не являются государствами, эти статьи не могут предоставить им правоспособность заключать договоры. Наконец, в связи с проектом статьи 8 необходимо вместо ссылки на Венскую конвенцию 1969 года предусмотреть свод правил о режиме прекращения и приостановления действия договора.

111. **Г-жа Орина** (Кения) говорит, что главы I–III доклада Комиссии затрагивают важные аспекты международных отношений государств. Поэтому важно, чтобы государства-члены активно участвовали в обсуждении этих вопросов в целях обеспечения учета их мнений и проблем при кодификации международного права. Хотя Шестой комитет предоставляет форум для этой цели, напряженный график его работы означает, что никогда не бывает достаточно времени для углубленного изучения рассматриваемых тем. В связи с этим делегация Кении призывает Комиссию международного права своевременно распространять свои доклады и обращается к государствам-членам с настоятельной просьбой представлять замечания при каждой рассылке проектов документов Комиссии.

112. Делегация Кении приветствует решение Комиссии включить в свою программу работы темы, касающиеся защиты людей в случае бедствий и иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Она также считает своевременным создание рабочей группы по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации. Оратор призывает секретариат Комиссии к активизации сотрудничества с соответствующими международными органами в целях организации региональных семинаров и дискуссий по тематическим вопросам, рассматриваемым Комиссией в 2008 году.

113. **Г-н Паасивирта** (наблюдатель от Европейской комиссии), выступая от имени Европейского сообщества, говорит, что Сообщество поздравляет Комиссию международного права в связи с быстрым прогрессом в ее работе по вопросу об ответственности международных организаций и находит проекты статей в основном удовлетворительными. Однако, как и в предыдущие годы, у него имеются некоторые сомнения по поводу возможности включения всех международных организаций в проекты статей по этой теме, учитывая их исключительно разнообразный характер, примером чего является само Европейское сообщество.

114. Проекты статей 31–36 очень близко следуют образцу соответствующих статей об ответственности государств (A/RES/56/83, статьи 28–33). Как указал Специальный докладчик в своем пятом докладе по этой теме (A/CN.4/583), основной принцип полного возмещения ущерба, применяемый к государствам, должен в равной мере применяться к международным организациям, поскольку освобождение их от возмещения вреда, причиненного вследствие их международно противоправных деяний, будет равносильно утверждению, что они вправе игнорировать свои обязательства по международному праву. Европейское сообщество полностью одобряет общие принципы международной ответственности международных организаций, включенные в проекты статей 31–36. Подобно государствам, международные организации связаны обязательством прекратить противоправное деяние и дать надлежащие заверения в его неповторении, а также полностью возместить любой вред, причиненный этим деянием. Европейское сообщество приняло эти принципы, как об этом свидетельствует его практика урегулирования споров. Кроме того, согласие Сообщества с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающимися ответственности и обязательств, говорит о признании им принципа полного возмещения.

115. В отношении проекта статьи 43 оратор говорит, что, хотя ее положения кажутся приемлемыми, а формулировка – удовлетворительной, возможно, неверно помещать эту статью в конце главы II Части второй, в которой в основном рассматриваются различные формы возмещения, проценты и смягчающие обстоятельства. Обязанность членом международной организации в отношении ее обязательства по возмещению может также рассматриваться как общий принцип, подпадающий под сферу действия главы I. Если принять эту точку зрения, то будет целесообразнее включить текст проекта статьи 43 в качестве нового пункта 3 в проект статьи 34, хотя ссылка на "настоящую главу" должна быть снята.

116. В отношении проектов статей 44 и 45 мнение о том, что международные организации должны сталкиваться с такими же последствиями, что и государства, когда их международно противоправные деяния представляют собой серьезное нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, является теоретически обоснованным. Что касается трудного вопроса о том, должна ли в проектах статей особо подчеркиваться

обязанность членом международной организации сотрудничать с целью прекращения нарушения со стороны организации, будет далеко не просто сформулировать правило, применимое в равной мере ко всем членам международной организации, когда только некоторые из них входят в ее определенный орган, который правомочен обеспечивать надлежащее средство. Поэтому у Специального докладчика достаточно оснований, чтобы не пытаться определить конкретную обязанность, которую будут иметь члены ответственной организации, а оставить этот вопрос для решения в соответствии с применимыми правилами организации.

117. Наконец, международные организации, подобно государствам, связаны обязательством не признавать правомерной ситуацию, возникающую в результате серьезного нарушения международного права (как предусмотрено в пункте 2 проекта статьи 45). В связи с этим Специальный докладчик правильно упомянул в своем пятом докладе (A/CN.4/583) заявление Европейского сообщества и его государств-членов от 1991 года. Однако следует отметить, что это заявление было совместным заявлением Сообщества и его членом, а не только его членом, как указал Специальный докладчик. Поэтому оно составляет часть практики Европейского сообщества как международной организации.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.